УДК 34 DOI: 10.22394/2074-7306-2020-1-2-164-169

ВОЙНА И ПРАВО: О ПОДВИГЕ СОВЕТСКИХ ЮРИСТОВ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Шатковская Татьяна Владимировна доктор юридических наук, профессор, Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Росссийской Федерации (344002, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 70/54); профессор кафедры гражданского права, Ростовский государственный экономический университет (РИНХ) (344002, Россия, Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, 69). E-mail: shatkovskaya.tv@gmail.com

Аннотация

Статья нацелена на восполнение существенного пробела в истории Великой Отечественной войны, а именно реконструкцию героических будней советских юристов (прокуроров, следователей, судей, адвокатов) в чрезвычайных условиях военного времени. Автор на конкретных примерах доказывает, что закон не молчит в условиях войны, а наравне с моралью и нравственностью помогает человеку оставаться личностью.

Ключевые слова*: советское право, Великая Отечественная война, военная прокуратура, военный трибунал, народный суд, социалистическая законность, советская адвокатура, советское законодательство, законы военного времени.*

Война, пожалуй, самый сложный предмет объективного научного рассмотрения. И даже тогда, когда приходится анализировать ее победное окончание, потому что победа – это окончание беды, которой является любая война. Это событие, сильно затрагивающее национальная честь, и она возвышается с непреодолимой силой над всеми другими интересами. С одной стороны, война возбуждает энтузиазм, патриотическую гордость и благородные порывы человеческого сердца. Однако каковы бы не были цели войны она не перестает оставаться злом. Такую оценку войне давали выдающиеся правоведы И. Кант, Гуго Гроций, В.М. Гессен, И.А. Ильин и др. Право силы не признается юридической наукой, но, к сожалению, без помощи силы право не всегда может быть восстановлено.

Насилие есть одно из обычных явлений войны. Его используют и как средство поднятия духа армии и как меру полного уничтожения врага. Особенно это касается войны против российского народа, развязанной 22 июня 1941г. гитлеровцами, которая была тотальной войной на уничтожение и порабощение народов России. Идея геноцида претворялась на оккупированных территориях с ужасающим хладнокровием. Так, на Украине преднамеренно истребили свыше 3 миллионов человек мирного населения, из них около 74 тыс. детей [1, с. 5 – 9].

Один из разделов книги П.В. Крашенинникова [2, с. 39] озаглавлен так – «Когда грохочет оружие, закон молчит». Молчит ли право, когда гремят пушки? Считаем, что Великая отечественная война стала настоящим экзаменом и для советских государ-

ственных институтов, и для советского права. Именно реализация права во всех его проявлениях позволила неизбежное зло – войну сделать менее губительной для мирных людей, сократить вред, напрасные жертвы и жестокости.

Советская юридическая литература широко представлена исследованиями о деятельности органов государственной власти в период Великой Отечественной войны (ГКО, Ставка Верховного Главнокомандующего, Совнаркома, наркоматов, местных советов, городских штабов обороны и прочее), содержании чрезвычайных нормативных актов в период войны, особенностях применения действующего законодательства.

К сожалению, исследований, посвященных военным будням работников юстиции, прокуратуры, суда, адвокатуры мизерное количество, что не может не вызывать удивления. Советскими юристами в годы войны накоплен богатейший юридический опыт соблюдения законности в стране в чрезвычайных условиях. Этот опыт сейчас по крупицам можно собрать не только из фондов российских архивов, но и со страниц профессиональных журналов, издававшихся весь период Великой отечественной войны.

К примеру, колоссальный опыт был накоплен военной прокуратурой, правовая основа деятельности которой помимо советских законов и указов Президиума Верховного Совета СССР дополнилась постановлениями ГКО СССР и приказами Прокурора СССР и Главного военного прокурора Красной Армии. Сфера надзора военных прокуроров расширялась за счет объектов, переведенных на военное положение, предприятий военной промышленности, железнодорожного, воздушного и водного транспорта.

На военных прокуроров возлагалась сложнейшая в этих условиях задача обеспечения общественного порядка и неотвратимости юридической ответственности на строгих началах законности, принятия мер по предотвращению преступлений в боевой обстановке. Проведение процессуальных действий (опрос свидетелей, расследование, экспертизы) осуществлялось в кратчайшие сроки, зачастую в ночное время. В военное время около 70% уголовных преступлений расследовались в течение от 1 до 5 суток, потому военная прокуратура была призвана проверять законность процессуальных действий.

Особым направлением работы военных прокуроров стали надзорные мероприятия по обеспечению строгой законности расследования контрреволюционных преступлений органами государственной безопасности. Благодаря деятельности военных прокуроров были спасены тысячи жизней бойцов, которые растерялись в чрезвычайной обстановке и совершили преступление. Прокуроры, используя ст. 28 Уголовного кодекса РСФСР[1], разрешающую отсрочить исполнение приговора до окончания военных действий с направлением осужденного в действующую армию, широко применяли ее.

Во многом слаженная работа прокуратуры обеспечивалась за счет высокого профессионализма ее руководства. Во главе прокуратуры стояли известные советские юристы К.П. Горшенин, К.А. Мокичев. Многие ученые-юристы работали в годы войны военными прокурорами. Так, прокурором I Украинского фронта был известный криминалист Б.М. Шавер, заместителем прокурора Брянского фронта процессуалист М.Я. Савицкий.

Военные прокуроры совместно с органами Государственной безопасности и Чрезвычайной государственной комиссией собрали огромный доказательственный материал о злодеяниях фашистов на территории нашей страны, который позволил проводить процессы против нацистских преступников с 1943г. в Краснодаре, Харькове, Киеве, Смоленске и других городах. Военные прокуроры участвовали в качестве помощников главного обвинителя от СССР на Международном военном трибунале в Нюрнберге [3, с. 5 – 9].

Не только непосредственно методами прокурорской и следственной работы, но очень часто и личным примером в бою они показывают образцы мужества, отвали и стойкости. Прокурорскому работнику в боевой обстановке иногда приходилось выполнять

[1] Постановление ВЦИК от 22.11.1926 «О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р. редакции 1926 года» (вместе с Уголовным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.) // СУ РСФСР. 1926. № 80. Ст. 600.

роль командира или комиссара. Вот отдельные примеры. Бригвоенюрист Алексеев находился в части, попавшей в окружение противника. Он возглавил группу бойцов и командиров и своими активными действиями отвлек на себя внимание противника. В течение ночи Алексеев со своей группой сковывал противника и дал возможность подразделениям части успешно выйти из окружения.

В дни обороны Севастополя в неравном бою погиб военный прокурор Черноморского флота А.Г. Кошелев, тысячи военных прокуроров и следователей отдали свою жизнь в сражениях. Около 2000 военных прокуроров и следователей были награждены орденами и медалями. Первым среди прокуроров соединений был награжден орденом Красной звезды В.С. Жабин. Он в сложной обстановке боя участвовал в отражении нападения группы вражеских танков на штаб соединения и вместе с группой бойцов и командиров блестяще выполнил боевую задачу.

Даже в условиях партизанских действий командиры отрядов считали необходимой прокурорскую деятельность по обеспечению законности. Такой пример приведен в заметке, опубликованной в майском номере 1942г. журнала Социалистическая законность [4, с. 11 – 14].

В одном из партизанских отрядов, организованном из оказавшихся в тылу у немцев военнослужащих, военный прокурор Васильев, будучи бойцом-партизаном, выполнял и функции прокурора. Он производил расследование, составлял заключения о степени доказанности вины, указывал, на основании какого закона и какому наказанию подлежит виновный. После этого командование отряда принимало соответствующее решение.

Необходимую в условиях войны твердую дисциплину обеспечивали военные трибуналы, предотвращая совершение преступлений, наказывая по законам военного времени лиц, совершивших преступления. 19 октября 1941г. Государственный Комитет Обороны СССР обязал немедленно привлекать к ответственности с передачей суду военного трибунала нарушителей порядка, а провокаторов, шпионов и других агентов врага, призывающих к нарушению порядка, расстреливать на месте. В газете Известия Советов депутатов трудящихся СССР от 22 октября 1941г. приводится случай, когда в условиях массовой эвакуации мирных жителей из Москвы группа грабителей набрасывалась на людей, отбирая у них личные вещи и избивая их. По суду военного трибунала пятеро из грабителей были приговорены к смертной казни, остальные осуждены на длительные сроки лишения свободы.

Суровая кара по отношению к злостным нарушителям воинской дисциплины, пособникам врага и явным врагам сочеталась с внимательным разбором всех случаев нарушения дисциплины, требующих подробного выяснения обстоятельств дела.

Так, в постановлении Пленума Верховного Суда СССР от 12 августа 1943 г. приводится следующее дело. Плотник подсобного хозяйства ОРСА одного из строительств НКПС Васильков 29 мая 1943г. с разрешения бригадира ушел по окончании работы в контору и обязан был 30 мая возвратиться к началу работы на участок. К началу работы 30 мая Васильков не явился и до 20 часов находился дома, объяснив, что его задержала дождливая погода.

Действия Василькова следствием были квалифицированы по ст. 193.1 УК РСФСР. Однако определением подготовительного заседания военного трибунала железной дороги дело Василькова было прекращено на основании ст. 8 УК РСФСР. Трибунал учел, что хотя Васильков формально и совершил преступление, но до того работал добросовестно, не был судим и не подвергался взысканиям. Поэтому трибунал ограничился в отношении Василькова дисциплинарным взысканием.

В Ростовской области в тяжелых условиях приближающегося фронта большинство работников суда, прокуратуры и судебного управления области осталось на своем

посту, укрепляя тыл. В районах, временно занятых немцами, работники юстиции и прокуратуры с оружием в руках сражались с врагом.

Народный судья 2-го участка Азовского района Ростовской области, Неклиновского района Гребешок, работая в суде, одновременно состоял в партизанском отряде. Он активно участвовал в разведке и в боевых операциях против фашистских войск [5, с. 19].

Героизм проявили народные судьи Вершигоров (Сталинский район г. Ростова) и Колесников (Октябрьский район г. Ростова). Они оставались на своем посту даже тогда, когда немецко-фашистские войска входили на окраинах города. Народные судьи Кривелского района Черноусова и Зверевского района Абашинёв, несмотря на то, что гитлеровские войска подходили к району, принимали активное участие в борьбе с врагами, помогая местным органам государственной власти в работе по обеспечению порядка и дисциплины в районе.

Несмотря на то, что, руководствуясь приказом № 106 от 29 июня 1941г. Народный комиссар юстиции СССР Рычков требовал от судей скорейшего разбирательства и неуклонного выполнения законов военного времени, судьи старались учитывать и внимательно рассматривать все обстоятельства дела, особенно при рассмотрении не уголовных правонарушений, за которые предусматривалась уголовная ответственность.

Так, народный суд 8 участка Куйбышевского района г. Москвы 8 июля 1941г. (народный судья Моджорьян), рассмотрев дело по обвинению гр-на Зверева, опоздавшего на работу на 25 мин., оправдал его на основания его заявления, что «...у них что-то случилось с часами, которые, хотя и ходили, но в этот день отставали...». Народный суд 2 участка Таганского района г. Москвы (народный судья Евтеев), рассмотрев дело по обвинению Дремина по 2 ч. ст. 5 Указа от 26 июня 1940 г., оправдал его, освободим тем самым от уголовной ответственности. Многие народные судьи не применяли по делам о спекуляции предусмотренную ст.107 УК РСФСР конфискацию имущества.

Президиумы коллегий адвокатов и заведующие юридическими консультациями в условиях законов военного времени, по которым дела рассматривались в военных трибуналах по истечении 24 часов после вручения обвинительного заключения обвиняемому, старались обеспечивать права последнего. Они предъявляли судам требование об ознакомлении адвокатов с делами, по которым они выступают в суде, не позднее чем за три дня до слушания дела, отказываясь в противном случае выделять адвокатов для участия в судебном процессе.

В военное время суды значительно увеличили требование о выделении адвокатов для выступления в суде в порядке ст. 55 УПК РСФСР[1] и соответствующих статей УПК других союзных республик.

Например, адвокаты Бузулукской юридической консультации Чкаловской области за июнь, июль и август 1941г. провели в суде 101 дело в порядке ст. 55 УПК РСФСР (т.е. фактически бесплатно), и только по 59 делам они выступали по соглашению с клиентами. В Соль-Илецком районе той же области в третьем квартале 1941г. адвокаты провели 17 платных дел и 35 дел в порядке ст. 55 УПК РСФСР. За первые три месяца войны по всей Чкаловской области адвокаты выступали по требованию судов по 493 делам, из них 425 дел они провели по соглашению с клиентами [6, с. 11 – 14].

В Ленинграде в прифронтовой полосе, ни на один час не прекращалась работа адвокатов по оказанию юридической помощи населению. Из сообщения начальника Управления НКЮ по Ленинграду Рыхлова от 11 декабря 1941г. видно, что ленинградские адвокаты быстро перестроили свою работу на военный лад.

Они активно помогали судебным органам правильно применять законы военного времени и оказывали широкую юридическую помощь населению и бойцам Красной Армии.

[1] Постановление ВЦИК от 25.05.1922 «Об Уголовно-Процессуальном Кодексе» (вместе с «Уголовно-Процессуальным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.») // СУ РСФСР. 1922. № 20 – 21. Ст. 230.

Сотни адвокатов Ленинграда и Москвы с оружием в руках боролись на фронтах отечественной войны. Сотни адвокатов награждены орденами Советского Союза за боевые подвиги и мужество.

Потребность в юридических кадрах была настолько велика, что в условиях войны Ленинградский, Московский, Саратовский, Казанский, Ташкентский, Алма-Атинский и другие юридические институты не прекращали учебный процесс. Помимо учебных занятий в учебные планы были внесены коррективы, связанные с военной подготовкой студентов, которые проходили ружейно-пулеметную, медицинскую подготовку и даже тактику штыкового боя.

В 1942 году на страницах журнала Социалистическая законность известный советский юрист Михаил Александрович Чельцов-Бебутов развернул настоящую юридическую дискуссию о применении Указа от 26 июня 1940г[1]. в условиях войны, то есть применение уголовного наказания за совершение дисциплинарных правонарушений. Дискуссия имела целью, в том числе, и предотвратить злоупотребление уголовными наказаниями и обеспечить конституционные права советских граждан.

За годы войны была накоплена богатая судебная практика по гражданским делам о возмещении вреда в условиях войны, охраны собственности, гибели и повреждении совхозного и колхозного имущества, велась подготовка учебников и монографий по гражданскому праву.

Подводя итоги небольшого экскурса в юридические будни героев Великой войны отметим, что закон не молчит в условиях войны, а наравне с моралью и нравственностью помогает человеку оставаться личностью. Война стала не только противостоянием государственных систем и их режимов, она стала проверкой мировоззренческих устоев нации и в этой борьбе россияне проявили крепость характера и лучших человеческих качеств и оказались победителями. Эта победа стала символом национального самосознания многонационального российского народа.

Героизм простых людей, в числе которых как мы увидели было много юристов, опроверг сущностные постулаты сталинской идеологии, которая рассматривала людей как средство для осуществления государственной политики, а право, как способ юридизация любых властных решений.

Даже находясь в рамках сталинского законодательства, которое по жестокости, применяемых репрессивных мер превосходило средневековые акты, юристам удавалось придавать своим решениям правовой характер и тем самым высвобождать из беспощадных жерновов военной машины самое ценное – человеческие жизни.

Литература

1. *Шевяков А.А*. Жертвы среди мирного населения в годы Отечественной войны // СОЦИС. 1992. № 11. С. 3-17.
2. *Крашенинников Павел Владимирович*. Заповеди советского права: Очерки о государстве и праве военного и послевоенного времени. 1939– 1961. Москва: Статут, 2019. 376 с.
3. *Шатковская Т.В., Науменко Ю.А*. Становление понятия «субъект права» в международном уголовном праве (к 70-летнему юбилею Нюрнбергского процесса) // Юристъ-Правоведъ. 2016. № 5 (78). С. 5 – 9.
4. Носов В.И. *Военная прокуратура в условиях отечественной войны / В. Носов // Социалистическая* законность. М., 1942. № 10 (май). С. 11 – 14.

[1] Указ Президиума ВС СССР от 26.06.1940 «О переходе на восьмичасовой рабочий день, на семидневную рабочую неделю и о запрещении самовольного ухода рабочих и служащих с предприятий и учреждений» // Ведомости ВС СССР. 1940. № 20.

5. *Отрадинский А.* Судьи-партизаны Ростовской области: [Работники суда и прокуратуры на фронтах Великой Отечественной войны] / А. Отрадинский // Социалистическая законность. М., 1942. № 5 (март). С. 19.
6. *Круглов Т.* Советская адвокатура в условиях Отечественной войны / Т. Круглов // Социалистическая законность. М., 1942. № 2 (январь). С. 11 – 14.

Shatkovskaya Tatiana Vladimirovna, Ph.D. Doctor of Law, Professor of the department of theory and history of law and state, the South-Russian Institute of Management – branch of the Presidential Academy of the National Economy and Public Administration (70/54, Pushkinskaya St., Rostov-on-Don, 344002, Russian Federation); professor of the department of civil law, The Rostov state economic university (RINH) (69, B. Sadovaya St., Rostov-on-Don, 344002, Russian Federation). E-mail: shatkovskaya.tv@gmail.com

WAR AND LAW: ON THE FEAT OF SOVIET LAWYERS DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR

Abstract

The article is aimed at filling a significant gap in the history of the Great Patriotic War, namely, the reconstruction of the heroic everyday life of Soviet lawyers (prosecutors, investigators, judges, lawyers) in emergency wartime conditions. The author proves with concrete examples that the law is not silent in conditions of war, but along with morality helps to remain a person.

***Keywords**: Soviet law, the Great Patriotic War, military prosecutor's office, military tribunal, people's court, socialist legality, Soviet advocacy, Soviet legislation, wartime laws*

References

1. SHevyakov A.A. ZHertvy sredi mirnogo naseleniya v gody Otechestvennoj vojny // SOCIS. 1992. № 11. P. 3-17.
2. Krasheninnikov Pavel Vladimirovich. Zapovedi sovetskogo prava: Ocherki o gosudarstve i prave voennogo i poslevoennogo vremeni. 1939– 1961. Moskva: Statut, 2019. 376 p.
3. SHatkovskaya T.V., Naumenko YU.A. Stanovlenie ponyatiya «sub"ekt prava» v mezhdunarodnom ugolovnom prave (k 70-letnemu yubileyu Nyurnbergskogo processa) // YUrist"-Pravoved". 2016. № 5 (78). P. 5 – 9.
4. Nosov V.I. Voennaya prokuratura v usloviyah otechestvennoj vojny / V. Nosov // Socialisticheskaya zakonnost'. M., 1942. № 10 (maj). P. 11 – 14.
5. Otradinskij A. Sud'i-partizany Rostovskoj oblasti: [Rabotniki suda i prokuratury na frontah Velikoj Otechestvennoj vojny] / A. Otradinskij // Socialisticheskaya zakonnost'. M., 1942. № 5 (mart). P. 19.
6. Kruglov T. Sovetskaya advokatura v usloviyah Otechestvennoj vojny / T. Kruglov // Socialisticheskaya zakonnost'. M., 1942. № 2 (yanvar'). P. 11 – 14.